

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0104>
УДК/UDC 316.62

Ценностно-смысловые детерминанты профессиональной ответственности в обыденном представлении россиян

А.Л. Журавлев¹, Ю.П. Зинченко², Д.А. Китова¹✉, О.А. Первачева¹

¹ Институт психологии Российской академии наук

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

✉ j-kitova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Изучение ценностно-смыслового аспекта представлений о профессиональной ответственности обусловлено их потенциальным влиянием на эффективность трудовой деятельности специалиста и на его психологическое самочувствие. Анализ литературных источников показал недостаточную разработанность эмоционального компонента исследуемого феномена.

Цель. Проведение структурно-содержательного анализа представлений пользователей сети Интернет о профессиональной ответственности и выделение из общего контекста представлений ценностно-смысловых факторов.

Выборка. Участниками исследования стали пользователи социальной сети ВКонтакте и специализированных интернет-форумов. Количество анализируемых авторских текстов составило 1010. Каждый участник представил по одному сообщению, т.е. количество участников соответствует количеству текстов и составляет 1010 человек. Количество сообщений (800 — из социальной сети; 210 — сообщения из интернет-форумов).

Методы. В работе проведено изучение обыденных представлений интернет-пользователей о профессиональной ответственности, с помощью статистического учета выполнен анализ частоты встречаемости слов (RuMorphu2) и дана классификация анализируемых единиц (существительные, глаголы, прилагательные) на основе статистической обработки и экспертной оценки, показаны структурные элементы феномена «профессиональная ответственность» и его ценностно-смысловые характеристики. Проведен анализ сопряженности на основе тестирования с корпусным датасетом русского языка RuTweetCorp, с опорой на распределение Бернулли, нейросетевая модель анализа эмоционального фона сообщений (FastText), нейросетевая модель Dostoevsky и датасет RuSentiment.

Результаты. Проведенный анализ позволил представить структуру «профессиональной ответственности», раскрыть когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. В ходе исследования был выявлен четвертый метаструктурный компонент, не выделявшийся ранее другими авторами, который связан с конструктом «Бог». Выявлены и описаны ценностно-смысловые паттерны профессиональной ответственности. Анализ эмоционального фона сообщений позволил выделить тенденцию к негативным оценкам феномена «профессиональная ответственность» на современном этапе развития общества.

Выводы. Предложенный в исследовании подход позволяет раскрыть психологическую сущность профессиональной ответственности, выделить значимость эмоционального компонента в стратегиях принятия/избегания ответственности. Выявлено уравнивание профессиональной ответственности с персональной (личной) ответственностью специалиста, при этом представления о национальной, общественной или корпоративной ответственности проявляются незначительно. Изучение профессиональной ответственности через ценностно-смысловой аспект в будущем, благодаря результатам данного исследования, может стать основой анализа особенностей социального поведения личности в целом.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, ценностно-смысловой компонент, обыденные представления, метаструктурный компонент, принятие, избегания, индивидуализм, коллективизм

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 21-18-00541

Для цитирования: Журавлев, А.Л., Зинченко, Ю.П., Китова, Д.А., Первачева, О.А., (2024). Ценностно-смысловые детерминанты профессиональной ответственности в обыденном представлении россиян. *Национальный психологический журнал*, 19(1), 56–76. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0104>

Value and Meaning Determinants of Professional Responsibility in Ordinary Representations of Russians

Anatoliy L. Zhuravlev¹, Yuri P. Zinchenko², Juliet A. Kitova¹✉, Olga A. Pervacheva¹

¹ Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

² M.V. Lomonosov Moscow State University

✉ j-kitova@yandex.ru

Abstract

Background. The study of the value-meaning aspect of notions of professional responsibility is due to their potential impact on the efficiency of work and on psychological well-being of a specialist. The analysis of literary sources showed insufficient development of the emotional component of the studied phenomenon.

Objectives. The article focuses on carrying out a structural and informative analysis of the views of Internet users on professional responsibility as well as on selecting value-meaning factors from the general context of representations.

Study Participants. Users of the social network VKontakte and specialized Internet forums participated in the study. The number of author's texts analysed was 1010. Each participant submitted one communication, i.e. the number of participants corresponds to the number of texts and amounts to 1,010 people. The total number of messages included 800 texts from the social network and 210 texts from the Internet forums.

Methods. The study of ordinary representations of Internet users about professional responsibility is conducted with the help of statistical analysis of word occurrence frequency (PyMorphy2). Classification of the analyzed units (nouns, verbs, adjectives) is made on the basis of statistical processing and expert evaluation, structural elements of the phenomenon of "professional responsibility" and its value-meaning characteristics are shown. The analysis of contingency on the basis of testing with corpus of Russian language dataset RuTweetCorp, based on Bernoulli distribution, neuronetwork model of analysis of emotional background of messages (FastText), neuronetwork model Dostoevsky and dataset RuSentiment.

Results. The conducted analysis allowed to present the structure of "professional responsibility", to reveal cognitive, emotional, and behavioral components. The study identified a fourth meta-structural component, never previously identified by other authors, which is related to the "God" construct. The value-meaning patterns of professional responsibility have been identified and described. The analysis of the emotional background of the messages made it possible to highlight the trend towards negative assessments of the phenomenon of "professional responsibility" at the current stage of society development.

Conclusions. The approach proposed in the study allows to reveal the psychological essence of professional responsibility, to highlight the importance of the emotional component in the strategies of acceptance/avoidance of responsibility. The equation of professional responsibility with personal responsibility of a specialist has been revealed, while the notions of national, social, and corporate responsibility are manifested insignificantly. The study of professional responsibility through the value-meaning aspect can become the basis for analysis of social behavior in a person as a whole in the future.

Keywords: professional responsibility, value-meaning component, ordinary representations, meta-structural component, acceptance, avoidance, individualism, collectivism

Funding. The study was carried out with the financial support of the RSF as a part of the scientific project number 21-18-00541

For citation: Zhuravlev, A.L., Zinchenko, Yu.P., Kitova, D.A., Pervacheva, O.A. (2024). Value and meaning determinants of professional responsibility in ordinary representations of Russians. *National Psychological Journal*, 19(1), 56–76. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0104>

Введение

Теоретико-психологический анализ проблемы профессиональной ответственности

Проблема исследования профессиональной ответственности разрабатывается в рамках различных научных направлений: педагогике (образование, вос-

питание), психологии (психология управления, социальная психология, психология труда), экономики (предпринимательство, аудит), инженерии (технологии, дизайн), юриспруденции (уголовно-исполнительская, законодательная), журналистики (Интернет, телевидение, СМИ). В настоящее время реализуются различные научные подходы к пониманию феноме-

на, среди которых: личностные качества (Н.Г. Сушко, И.В. Шишигин, О.Н. Монахов), уровень социальной зрелости (И.В. Мешкова), структурный элемент профессионального менталитета (А.С. Баканов), детерминация внутригрупповых процессов и межличностных отношений (А.З. Мусаева, К.М. Закергаева), фактор психоэмоционального выгорания (З.В. Аракчеева, С.С. Великанова, И.В. Самарокова), проявление субъектности (Е.В. Леонова, В.Ф. Енгальчев, А.В. Хавыло, С.С. Шатова, И.И. Еремина, Ю.И. Иванова, К.В. Митина), ценностная ориентация (Г.В. Черногорцева) и др. В многообразии современного изучения можно выделить и некоторые частные проблемы. Так, Е.М. Кочнева и Л.Б. Морозова предлагают рассматривать три вида ответственности, определяющие поведение субъекта труда в процессе осуществления профессиональной деятельности (Кочнева, Морозова, 2016): профессиональную (а); социальную (б); личную (в).

Наряду с рассмотрением основного направления исследования профессиональной ответственности, в литературе представлены и более детализированные *теоретические аспекты проблемы*:

- разработана *структура* профессиональной ответственности специалиста на четырех уровнях: личном, социальном, трудовом, коллективном, в которой уровень развития ответственности связывают с такими качествами специалиста, как: законопослушание, справедливость, дисциплинированность (Н.В. Самсонова, А.Ю. Кретов);

- установлено, что исполнение субъектом труда общепризнанных норм и правил является фактором самоконтроля, который реализуется посредством внутренних *ценностных регуляторов* — долг, честность, справедливость, мораль и честь (Е.А. Сафонова, Н.А. Одинцов, А.Ю. Ефремов);

- двухкомпонентная структура профессиональной ответственности, состоящая из *внутреннего* (когнитивного, мотивационного и эмоционально-волевого) и *внешнего* (поведенческого) компонентов (С.Л. Богомаз) и др;

- профессиональная направленность абитуриентов, ставших впоследствии студентами вузов, как предиктор успешности профессионального становления (Леньков и др., 2003);

- представлен *макропсихологический* анализ отношения россиян к социальным аспектам ответственности как психологического явления (Журавлев, Китова, 2022).

В некоторых работах предпринимаются попытки выявления *механизмов регулирования* профессиональной ответственности в контексте профессиональных компетенций, например, основанных на морально-этических характеристиках специалиста (Г.В. Букалова, А.Н. Новиков). Часть исследователей рассматривает профессиональную ответственность как инструмент добросовестной регуляции деятельности бизнес-организаций и человека, препятствующий возникновению негативных последствий в результате профессиональной деятельности

(О.В. Голубева, О.С. Гавлин, А.А. Голубев), другие рассматривают феномен как условие эффективного функционирования организации, определяющее качество оказываемых услуг (О.Ю. Гузенкова). В работах Л.Н. Аксеновской выделены типы организационного поведения (на примере корпораций), такие как ответственное, ситуационное и безответственное. Автором проведена типизация таких организаций, с дополнительной разбивкой каждой позиции на три подгруппы. Так, в группе ответственных организаций показаны: «большие и духовные» (этичные) со зрелой культурой; «средние/малые»; «большие и духовно неразвитые» (их этичность выступает инструментом конкурентной борьбы) и «средние/малые духовно неразвитые» (в них этичность поддерживается страхом «наказания»). Группу ситуационных организаций составили компании с неустойчивыми намерениями, непоследовательные во внутренней политике. В группу безответственных были включены организации, не ориентирующиеся на нормы этики, для них инструментом воздействия выступило лишь правовое пространство, которое они пытались обойти (Аксеновская, 2005, с. 230–232). На основании полученного группирования автором сделан вывод о том, что вопрос ответственности организации через этику прямым образом связан с социальной зрелостью руководства организации и персонала.

В психологической литературе феномен профессиональной ответственности разработан и в *динамическом аспекте*. Определены компоненты профессиональной ответственности, такие как: ценностно-мотивационный, информационно-когнитивный, эмоционально-волевой, содержательно-технологический, результативно-рефлексивный, что создает возможность мониторинговой оценки эффективности субъекта труда и становления его профессиональной ответственности (Л.Р. Толстых). Уделяется внимание и вопросу, связанному с рассмотрением операционно-содержательных компонентов ответственности в разных профессиональных сферах (Ю.Е. Шабышева, Е.В. Колмогорова) и социальных группах (Емельянова, 2013). В публикациях описаны также природно-заданная (операционная) и прижизненно приобретенная (содержательная) сферы ответственности (О.Н. Ежова, Ф.И. Ушков), различимые по степени выраженности качеств личности, необходимых для формирования ответственности (в частности, определяемые возрастом и опытом работы). Отражена социально-психологическая сущность понятия ответственности как феномена, складывающегося в результате совместной деятельности (Е.Д. Дорофеев).

В рамках динамического подхода также представлен анализ *ценностно-смыслового* компонента профессионализации, который реализуется посредством оценивания когнитивного, аффективного и регулятивного показателей (Е.В. Леонова, И.В. Земнова). Некоторые авторы, выделяя когнитивный компонент ответственности (С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леон-

твев, К.А. Абульханова-Славская и др.), подчеркивают значимость ответственного отношения к труду, которое проявляется как осознание себя причиной (движущей силой) определенных событий, способствует формированию способности прогнозировать результаты своей профессиональной деятельности. Специалистами показано, что принятие ответственности связано и с коммуникативным компонентом — стремлением наладить и сохранять позитивные отношения во взаимодействии с окружающими (В.Б. Токарева). Выделенные критерии ответственности подразумевают также учет собственных желаний и потребностей, достижение которых не идет вразрез с исполняемыми самостоятельно и в соответствии с требованиями трудового регламента (Н.Ф. Шевченко). *Аффективно-эмоциональный компонент* ответственности также рассматривается многими авторами (А.С. Поляков, Ю.Е. Овчинникова, А.С. Малыгина, В.П. Прядеин и др.) и, как отмечает А.С. Поляков, может сопровождаться различными эмоциональными состояниями и чувствами: тревожности, вины, удовлетворения, признания и т.д. (Поляков, 2019). Иными словами, ответственность не может быть проанализирована вне эмоционального контекста, без учета отношения субъекта как к самой деятельности, так и к качеству ее реализации (Водошнянова, 2016).

Исследованию профессиональной ответственности посвящена и диссертационная работа А.В. Белова, который описывает механизм реализации личной социальной ответственности на *трех уровнях*: субъектном, личностно-психологическом и практическом. Субъектный уровень представлен целями, ценностями, мотивами и выбором. Личностно-психологический уровень отражает систему личностных смыслов, инициативу и волевые усилия. Практический уровень проявляется в поступке — как целостном личностно значимом и нравственно окрашенном действии человека (Белов, 2011).

Диссертационная работа М.В. Мукониной направлена на анализ *типов* профессиональной ответственности: первый связан с уровнем выраженности компонентов профессионально ответственного отношения (когнитивного, аффективного и конативного), а второй — со степенью их согласованности (Муконина, 2002). Автором описаны четыре уровня профессионально ответственного отношения: первый уровень связан *со следованием* должностным инструкциям, второй — *с пониманием* влияния собственных действий и их последствий на других членов коллектива (исполнительский уровень), третий — *с осознанием* необходимости добросовестного выполнения обязанностей и готовности их реализовать в профессиональном поведении (сверхнормативный уровень), четвертый уровень характеризуется *парциальностью* ответственного отношения работников к своим профессиональным обязанностям (уровень безответственного отношения).

В структурном подходе к ответственности как системному качеству личности выделены и другие

элементы такого качества (А.И. Крупнов): динамический (эргичность, аэргичность), эмоциональный (стеничность, астеничность), регуляторный (интернальность, экстернальность), мотивационный (социоцентричность, эгоцентричность), когнитивный (осмысленность, осведомленность), результативный (предметность, субъектность).

В исследовательских работах по изучению профессиональной ответственности авторы также предлагают *диагностические комплексы* анализа ответственности, которые прошли апробацию — это методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинты, «Многомерно-функциональная диагностика ответственности» (ОТВ-70), разработанная В.П. Прядеиным и А.И. Крупновым, Многомерно-функциональная диагностика «ответственности — П10» (ОТВ-П10) О.В. Мухлыниной, которая является расширенным аналогом опросника «ОТВ-70», Опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И.Г. Тимошука, шкала социальной ответственности К.К. Муздыбаева и др.

В рамках прикладных исследований профессиональную ответственность связывают с различными социальными явлениями. Как отмечает С.Л. Богомаз, профессиональная ответственность коррелирует с успешностью деятельности специалиста и может быть использована в качестве инструмента отбора кандидата на должность (Богомаз, 2010). Автором показана особая значимость рассмотрения эмоционально-волевого компонента в структуре ответственности — от позитивного отношения к негативному. Позитивное отношение способствует творческому, конструктивному выполнению задания, негативное — тормозит процесс принятия ответственности. Экспериментальное исследование эмоционально-волевого компонента профессиональной ответственности, осуществленное с помощью методики диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинты) и шкал С и G 16-факторного личностного опросника Р. Кэттелла, позволило выделить трудности при реализации ответственности и разделить их на личностные и операциональные. Была показана высокая зависимость эффективности выполняемых ответственных дел от самочувствия, эмоционального состояния и сложностей, возникающих в процессе выполнения ответственных заданий.

Несмотря на большую теоретическую и прикладную проработанность проблемы комплексного анализа представлений о профессиональной ответственности за пределами исследовательского интереса остались обыденные представления о профессиональной ответственности, которые могут оказывать непосредственное влияние и на эффективность работы специалиста, и на его психологическое самочувствие. Такое понимание проблемы легло в основу проведенного эмпирического исследования.

Цель исследования

Структурно¹-содержательный анализ представлений пользователей сети Интернет о профессиональной ответственности и выделение из их общего контекста ценностно-смыслового компонента с основными его психологическими характеристиками.

Гипотеза

В обыденном представлении россиян находят свое отражение как адаптивные, так и дезадаптивные ценностно-смысловые характеристики профессиональной ответственности.

Выборка

Всего обработано 3766 текстовых сообщений пользователей социальной сети ВКонтакте и тематических форумов о профессиональной деятельности. Анализ текстов производился с 10.07.2022 по 25.08.2022.

Методы исследования

В работе представлен анализ обыденных представлений интернет-пользователей о профессиональной ответственности, показаны ее структурные элементы. Полученные данные были разделены в соответствии с задачами исследования и на основе классической схемы анализа психологических факторов — когнитивного, эмоционального и поведенческого (1) компонентов (См., например: Социальная психология, 2023, с. 45–85). Каждый из них (компонентов) впоследствии осмыслен и описан с учетом внутренних и внешних факторов, регламентирующих поведение в тех или иных повседневных и профессиональных ситуациях (2). В основу анализа представлений пользователей о профессиональной ответственности были положены еще несколько задач, связанных с изучением принятия и избегания ответственности (3), а также анализ коллективных и личностных регуляторов ответственности (4), рассматриваемых в соответствии с позицией Е.В. Шиловой (Шилова, 2021). Отдельной задачей выступило выявление эмоционального компонента ответственности, который рассматривался в рамках трех модальностей — позитивной, негативной и нейтральной (5). В основу такого подхода легло положение о том, что эмоциональный фон ответственности может влиять на самочувствие личности (психологический аспект), а с точки зрения внешнего

¹ Структура рассматривается в соответствии со значением слова, как представления о «строении, устройстве чего-либо», т.е. вне контекста более широкого его толкования, как «определенной взаимосвязи, взаиморасположения составных частей чего-либо» (подробнее см.: Большая советская энциклопедия, 1970–1981).

проявления — определять его (человека) поведение и отношение к труду (профессиональный аспект).

Теоретико-методологические подходы и методы

Основой исследования является концепция психологических отношений человека, которая рассматривается как целостная система индивидуальных, сознательных связей личности с объективной действительностью и отражает, его личный опыт — всю историю жизненного пути конкретного человека (Мясищев, 1960). Определение смысла трактуется через категорию жизненного мира, задающего системный контекст для его понимания, которое выступает как конституирующая функция личности, основная смысловой регуляция его жизни и деятельности (Леонтьев, 2003). В целом, концепцию ценностно-смыслового конструкта следует рассматривать как смысловую регуляцию жизнедеятельности личности, отражающую комплексный характер отношения человека «к себе, Другому и Миру — осознанная, избирательная, основанная на опыте связь личности с различными сторонами действительности» (Смагина, 2020, с. 291).

В качестве ведущего методологического подхода в данном исследовании выступил анализ сообщений пользователей сети Интернет (Xu et al., 2020; Zheng et al., 2020; Zhou, Na, 2019; Zhuravlev, Zinchenko, Kitova, 2022 и др.), которые содержат в себе слово «ответственность». Данный подход позволил получить первичные сведения, имевшие место в непринужденной обстановке обыденного общения, и сформировать исходный срез представлений пользователей об изучаемом феномене. Из общего массива сообщений и слов об ответственности были выделены те, которые содержали высказывания о «профессиональной ответственности». Далее, из полученных таким образом данных повторно извлечены слова и словосочетания (а также сами сообщения — в качестве примеров), отражавшие сущность морально-нравственных представлений пользователей о профессиональной ответственности.

Был произведен автоматизированный анализ уникальных (не повторявшихся) сообщений пользователей (Heidbreder et al., 2021; Hu, 2019; Vassilakis et al., 2020; Wu et al., 2020; Bittermann, 2019; Farooqui et al., 2019; Китова, Журавлев, 2021; и др.). Обработке подвергались те сообщения, в тексте которых присутствовало словосочетание «профессиональная ответственность». Далее был проведен статистический анализ частоты встречаемости слов (PyMorphy2), который позволил исключить из обработки слова без соответствовавшего феномену ответственности смыслового наполнения (Двойникова, Карпов, 2020; Демидова, 2023; Rajput et al., 2020). Используемый анализ сопряженности был выполнен на основе тестирования с корпусным датасетом русского языка RuTweetCorp, с опорой на распределение Бернулли. Классификация сообщений была произведена с помощью экспертных оценок (группа экспертов — участники проекта, имеющие опыт выполнения по-

добного рода исследований — 3 доктора и 4 кандидата психологических наук).

В исследовании применялась нейросетевая модель анализа эмоционального фона сообщений (подробнее о методологических подходах и методах см.: Foti et al., 2019; Marechal et al., 2019; Robila, Robila, 2019; Dubey, 2020; Behr et al., 2021; Zhuravlev et al., 2022 и др.). Нейросеть была обучена по модели FastText, устойчивой к изменению. Оценка эмоционального фона слов осуществлялась с помощью нейросетевой модели Dostoevsky и датасет RuSentiment. Модель позволила произвести оценку эмоционального фона слов и сообщений в целом (в зависимости от запрашиваемой позиции) по трем основным модальностям — позитивной, нейтральной и негативной. Модальность рассматривалась в диапазоне от -1 до +1 и делением шкалы на 20 равномерных по величине единиц — «шагов» (цена деления 0,1).

Результаты и обсуждение исследования

Частота встречаемости существительных, соответствующих внутренним и внешним регуляторам профессиональной ответственности

Как известно, ответственность в профессиональном поведении личности определяется как

внешними, так и внутренними психологическими регуляторами. В качестве внешних регуляторов профессиональной деятельности могут выступать нормы, законы, традиции, сложившиеся в каждом конкретном социуме, представленные в различных формальных (правовых, административных) и неформальных контекстах, например — общественное мнение, групповые нормы и т.д. К внутренним ценностным факторам саморегуляции деятельности часто относят такие как чувство долга, правдивости, репутации и др. Поиск факторов личностной регуляции (внутренней и внешней) производился путем анализа текстов и выделения имен *существительных* (общее количество — 4700 слов), которые имели соответствующую коннотацию (совесть, вина, закон, суд и т.д.). Результаты представлены на Рисунке 1.

В результате экспертной оценки к внутренним регуляторам были отнесены следующие слова: вина, свобода выбора, поступок, смысл, Бог, совесть, справедливость, стыд. Общая сумма отобранных по указанному выше принципу слов составила 2770. Далее, в соответствии с классически сложившимися составляющими профессиональной ответственности, в представлениях пользователей выделена трехкомпонентная структура ответственности (когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты).

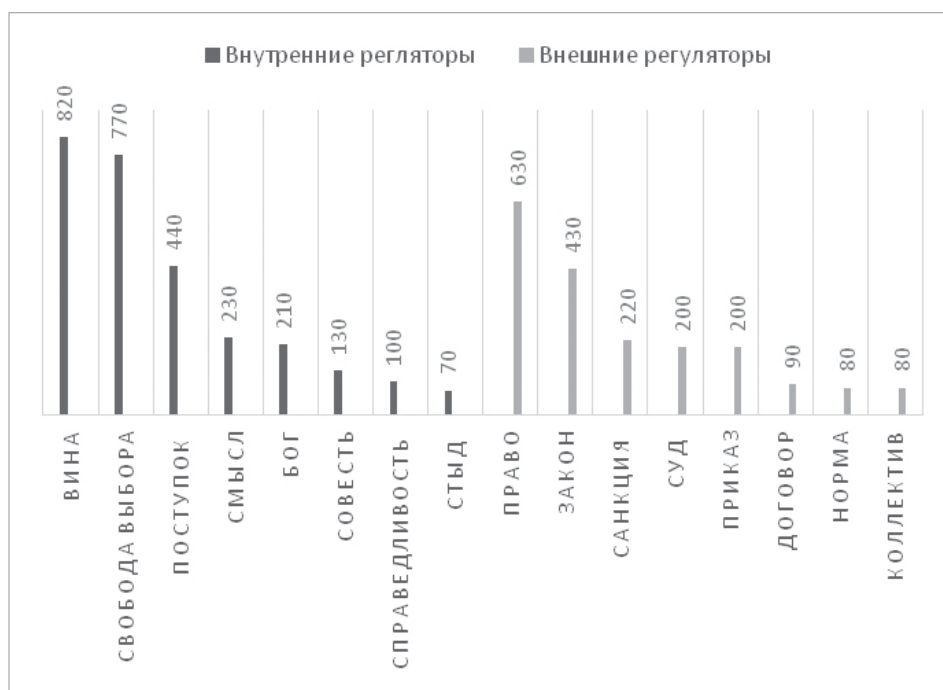
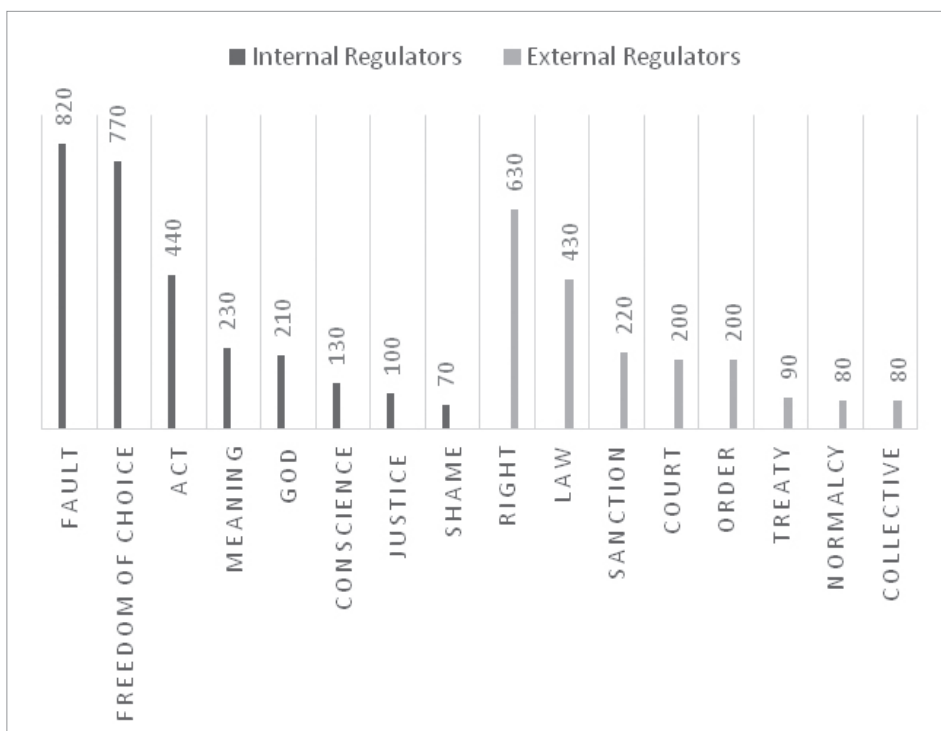

Рисунок 1

Частота встречаемости слов, соответствующих внутренним и внешним регуляторам профессиональной ответственности

Figure 1
Frequency of occurrence for the words corresponding to internal and external regulators of professional responsibility

Их количественное распределение представлено следующим образом: когнитивный (1100 слов — 39,7%²), эмоциональный (890 слов — 32%), поведенческий (440 слов — 15,8%). Как видно из Рисунка 2, в представлениях пользователей наиболее ярко выражен когнитивный компонент. В ходе анализа был выявлен, а затем рассмотрен такой нерядоположенный конструкт представлений, который связывает ответственность личности с Богом. Эта позиция отличается одновременным присутствием внутреннего и внешнего факторов регламентации ответственности, которые осознаются через когнитивную сферу. Данный конструкт, в соответствии с избранной выше концепцией может быть отнесен к смешанному типу регуляции ответственности, который отражает все три компонента одновременно и может рассматриваться как когнитивно-эмоционально-поведенческий, или «метасистемный» компонент (слово повторяется 340 раз — 12,3%). В соответствии с позициями некоторых авторов, данный компонент рассматривается, как проявление «...высшей степени развитости духовных свойств и качеств человека, раскрываемых в деятельности, в поступках и духовных переживаниях целостности и единства с высшей реальностью — метасистемой» (Яссман, Яссман, 2011, с. 6).

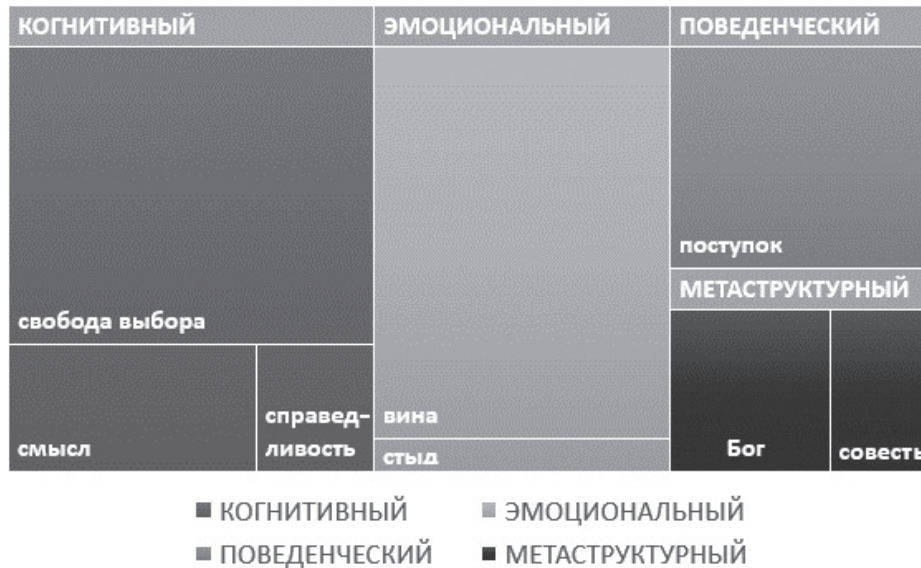
² Здесь и далее проценты указываются внутри конкретной выделенной экспертами подгруппы слов.

К внешним регуляторам (общее количество слов — 1930) были отнесены слова, связанные с системой формально определенных норм, такие как «право», «закон», «санкция», «приказ», «договор», «норма», «коллектив». Внешние регуляторы, которые были бы тесно увязаны с неформальными социальными регуляторами, не были обнаружены, так же, как и не нашлось слов, связанных с эмоциональными, поведенческими (свобода выбора) или же компонентами внешней среды. Можно предположить, что восприятие внешних факторов регламентации поведения реализуется как заранее заданные и безоценочно принимаемые условия жизнедеятельности современного человека.

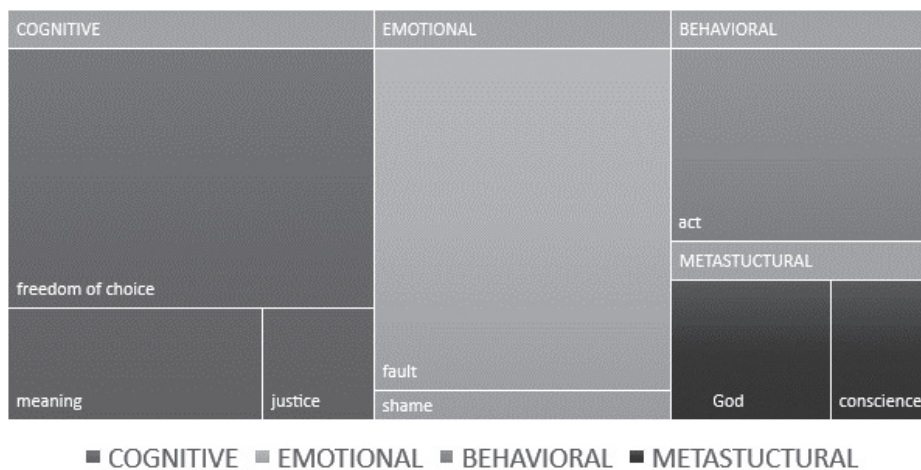
В целом, внутренние регуляторы ответственности выражены большей частотой слов и большим смысловым разнообразием по сравнению с внешними регуляторами (Рисунок 1). Это, во-первых, свидетельствует о наличии множественных переживаний личности, связанных с профессиональной деятельностью. Во-вторых, может говорить о наличии большого количества уникальных персонализированных представлений людей об образе своей трудовой деятельности. Также это может быть обусловлено тем, что в отличие от внешних факторов, одинаково заданных для каждого члена общества, внутренние регуляторы отражают личностные особенности людей, которые по-разному

воспринимают мир, и по-разному проявляют свое отношение к нему (миру, социальной среде). Среди такого разнообразия можно выделить слова, которые отражают уникальность оценочных суждений (поступок, свобода выбора), внутренних переживаний соответствия/несоответствия идеальному (вина, стыд), осознанное отношение к труду (смысл), внутренние ощущения и/или состояния (совесть, Бог). Для примера, в Таблице 1 показаны

выдержки из текстов с описанными выше категориями, характеризующими внутренние и внешние регуляторы ответственности (Таблица 1а, б). В первом столбце таблиц, для удобства восприятия, приведено ключевое слово, в контексте которого происходит размышление авторов. Структура внутренних регуляторов профессиональной ответственности представлена ниже (Рисунок 2). Она получена на основе экспертной оценки.

Рисунок 2
 Структура внутренних регуляторов профессиональной ответственности в представлении пользователей сети Интернет

Figure 2
 Structure of internal regulators of professional responsibility in the representation of the Internet users

Таблица 1

Высказывания пользователей о профессиональной ответственности, характеризующие внутренние регуляторы

Регуляторы	Высказывания пользователей
Вина	Ответственность и <i>вина</i> — это разные вещи. Вина не бывает коллективной, а ответственность коллективной бывает
Поступок	Героический <i>поступок</i> , при том, что она несет ответственность ...
Свобода выбора	<i>Свобода</i> всегда идет в комбинации с ответственностью, желание скинуть ответственность за <i>выбор</i> как-то инфантильно
Смысл	Он, его <i>осмысленное</i> отношение к жизни обязательно позволит реализовать их общую мечту
Бог	<i>Бог</i> дал своему творению свободу выбора. Это святое право каждого из нас — делать свой выбор, ну и потом, конечно, нести за него ответственность
Совесть	Человек отвечает лично перед своей <i>совестью!</i>
Справедливость	А ответственность для всех предлагается одинаковая — <i>справедливо</i> ли это?
Стыд	Одновременно необходимо разложить весьма неопределенную «вину» на такие ее конкретные составляющие, как виновность, ответственность и <i>стыд</i>

Table 1

Users' statements on professional responsibility characterizing internal regulators

Regulators	Comments of users
Guilt	Responsibility and guilt are different things. <i>Guilt</i> is not collective but responsibility is collective
Act	A heroic but responsible <i>act</i> ...
Freedom of choice	<i>Freedom</i> always comes in combination with responsibility, the desire to shed the responsibility for the choice is somehow infantile
Meaning	He, his <i>meaningful</i> attitude to life is sure to make their common dream come true
God	<i>God</i> gave his creation the freedom of choice. It is the sacred right of each of us to make our own choices, and then, of course, to be responsible for them
Conscience	A man answers to his own <i>conscience</i>
Justice	Everyone is offered the same responsibility. Is it <i>just</i> ?
Shame	At the same time, it is necessary to decompose the very vague “fault” into specific elements such as guilt, responsibility, and <i>shame</i>

Таблица 2

Высказывания пользователей о профессиональной ответственности, характеризующие внешние регуляторы

Регуляторы	Высказывания пользователей
Право	Такой подход усиливает механизм независимой <i>правовой</i> оценки прокурором доказательств и персонализирует его ответственность за предание обвиняемого суду
Закон	В вашем <i>законодательстве</i> предусмотрена ответственность за ложные обвинения
Санкция	Ответственность — это про последствия, тип <i>санкций</i> и проч.
Суд	Степень персональной ответственности должен решить публичный <i>суд</i>
Наказание	Или, по-твоему, человек, отбывший свое <i>наказание</i> , обязан дальше нести ответственность?
Договор	И несем по такому <i>договору</i> ответственность

Table 2

Users' statements on professional responsibility characterizing external regulators

Regulators	Comments of users
Right	This approach strengthens the prosecutor's independent <i>legal</i> assessment of evidence and personalizes responsibility to bring the accused to trial
Law	False accusations are punishable under your <i>law</i>
Sanction	Responsibility is about the consequences, the type of <i>sanctions</i> , etc.
Court	The extent of personal responsibility must be decided by a <i>public court</i>
Punishment	Do you think a man who has served his <i>punishment</i> should be held responsible?
Treaty	We are responsible under such a <i>treaty</i>

Представленные в Таблицах 1 и 2 высказывания еще раз подтверждают положение о многообразии обсуждаемых в контексте ответственности личностных, общественных и духовных вопросов, а также их индивидуальной трактовке и ситуационном разнообразии проговариваемых обстоятельств, что соотносится с позициями многих авторов (к примеру: Яссман, Яссман, 2011).

Анализ глаголов, указывающих на ситуации принятия и/или избегания ответственности

При попытках психологического обоснования феномена ответственности различные авторы сходятся во мнении, что ответственное отношение связано с личностным выбором, определяющим не только момент принятия конкретного решения, но и всю дальнейшую стратегию поведения личности, итоговую ее оценку и осмысление всей сложившейся (пройденной) ситуации, которая впоследствии может опре-

делять характер дальнейшей самооценки личности. Повторяемость ситуаций и сложившийся характер реализации ответственного/безответственного отношения в профессиональной деятельности свидетельствуют о сформированности данного феномена как *личного свойства* (Дементий, 2005). Кроме того, повседневный процесс самоактуализации личности (характер мотивационной активности) имеет непосредственную взаимосвязь с классически известным в психологии выбором «быть или казаться» (Г.И. Кашапова), на основании которого зачастую формируется стратегия принятия/избегания ответственности. В соответствии с данными позициями предпринята попытка выделить слова, словосочетания или сообщения в целом, которые указывают на факты принятия или избегания ответственности и социальные детерминации такого выбора (если они себя обнаруживают).

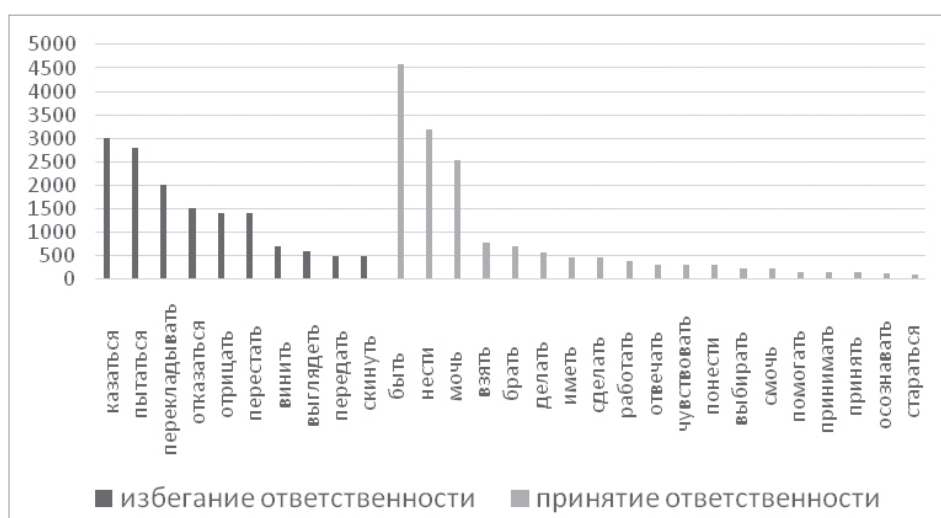
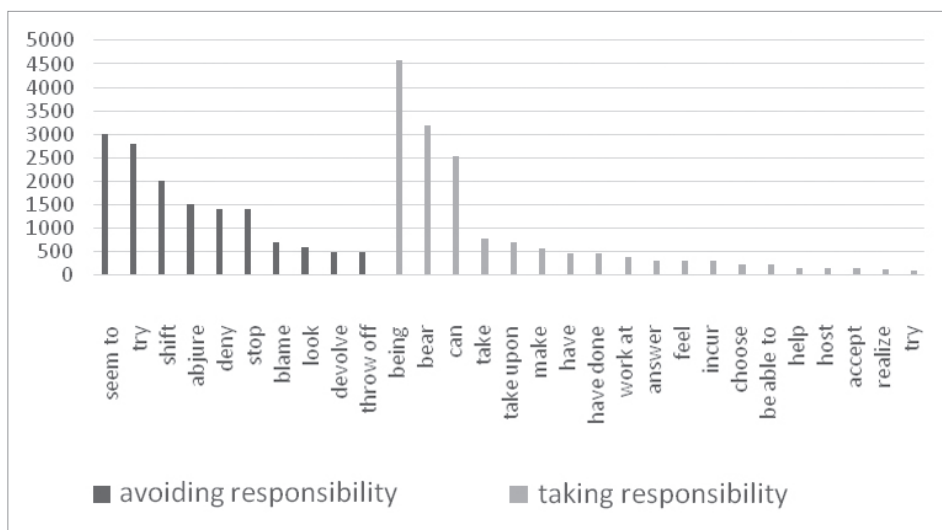

Рисунок 3

Частота встречаемости слов, отражающих принятие и избегание профессиональной ответственности, в представлениях пользователей Интернет

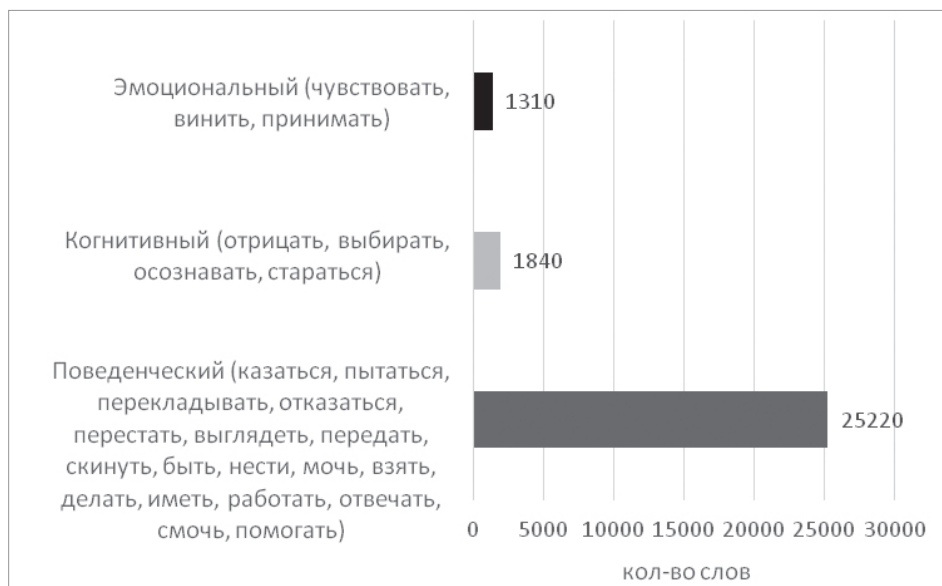

Figure 3
 Frequency of words reflecting the acceptance and avoidance of professional responsibility in Internet user perceptions

В ходе анализа выделены глаголы указывающие на стратегии принятия или избегания ответственности (общее количество 30120 слов). Стратегия избегания ответственности была связана с такими категориями как «казаться», «пытаться», «перекладывать», «отказываться», «отрицать», «перестать», «винить», «выглядеть», «передать», «скинуть» (общее количество слов 14400 — 47%). Стратегия принятия ответственности (общее количество слов 15720 — 53%) — со словами «быть», «нести», «мочь», «взять», «брать», «делать», «иметь», «сделать», «работать», «отвечать», «чувствовать», «понести», «выбирать», «смочь», «помогать», «принимать», «принять», «осознавать», «ста-

раться» и т.д. Полученные результаты представлены на Рисунке 3.

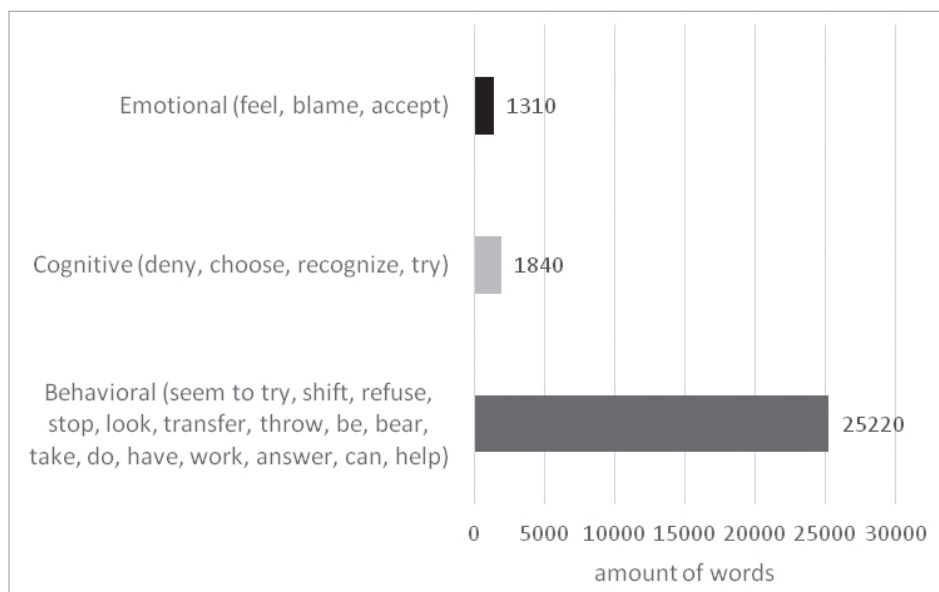
Анализ частоты встречаемости искомых глаголов показал, что в представлениях респондентов более выражено стремление к принятию ответственности, нежели избеганию ее. Такое распределение слов может говорить о том, что у пользователей понятие ответственности выступает как внутренний императив, руководство к действию и заключается в стремлении к реализации ответственного поведения. Также важно отметить, что, осознание ответственности как нравственного императива несколько нивелировано (практически не обнаружено), что требует дополнительного изучения.

Рисунок 4
 Структура профессиональной ответственности по итогам анализа глаголов

Помимо слов, которые описывают ответственность через активное взаимодействие со средой (быть, делать, иметь, мочь), встречаются высказывания, характеризующие внутреннюю психологическую деятельность пользователей (работу над собой — осознать, стараться), взаимодействие с другими (склонность к добросовестному взаимодействию — отвечать, помогать) и «сквозной» или сопровождающий такого рода поведение/деятельность аффективный компонент,

например — «чувствовать». Структура анализируемых глаголов, если рассматривать их через избранную нами совокупность состоит из трех психологических компонентов, включает в себя их в различном количественном соотношении. Так, поведенческий компонент содержится в 25220 словах (83%), когнитивный обнаруживает себя в 1840 (6,1%), эмоциональный — в 1310 словах (4,3%). Результаты обобщенный представлены на Рисунке 4.

Figure 4
Structure of professional responsibility following the analysis of verbs

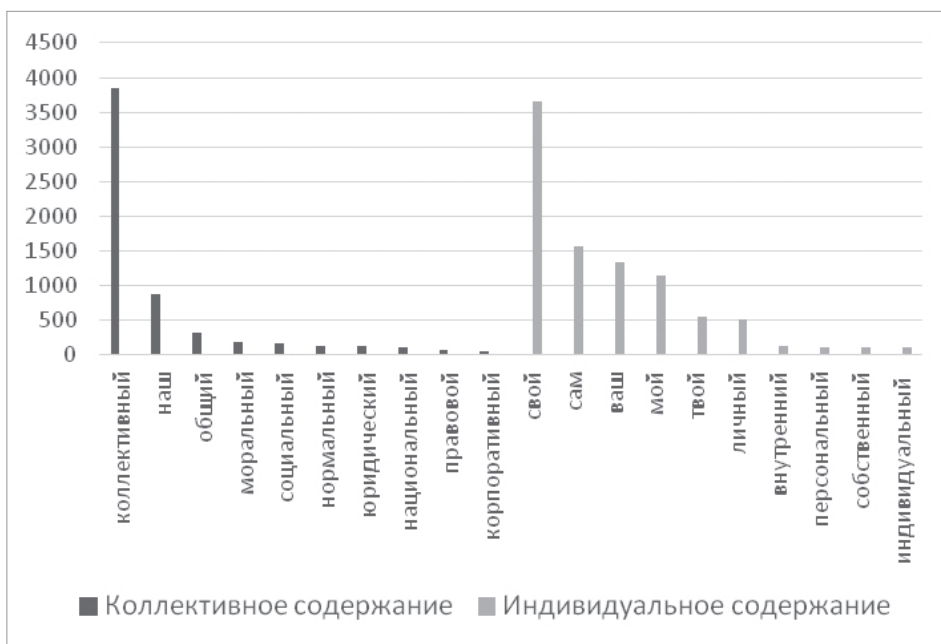
Анализ встречаемости прилагательных, отражающих представления об индивидуальной (личной) и коллективной (групповой, общественной) ответственности

Профессиональная ответственность, как феномен, также может быть рассмотрена, исходя из дихотомии ее индивидуальной и коллективной направленности, например, в рамках такого психологического конструкта как «индивидуализм-коллективизм». Концептуально эти понятия были широко разработаны и широко использовались в том числе в зарубежных исследованиях, в частности в контексте анализа культурных измерений (Minkov, Hofstede, 2011) или культурных синдромов (Triandis, 2001). В отечественной парадигме дополнительно рассматривается нравственное содержание понятий, при этом индивидуализм тяготеет к эгоизму (со знаком минус), а коллективизм — к альтруизму (со знаком плюс). Ряд российских исследований рассматривает такого рода направленность в рамках категории установок (Б.С. Алишев, Г.И. Кашапова). Так, исследованиями Г.И. Кашаповой было показано, что разница между характером оговариваемой направленности личности рассматривается для индивидуалистов, как мотивация помощи, определяется чувством личной от-

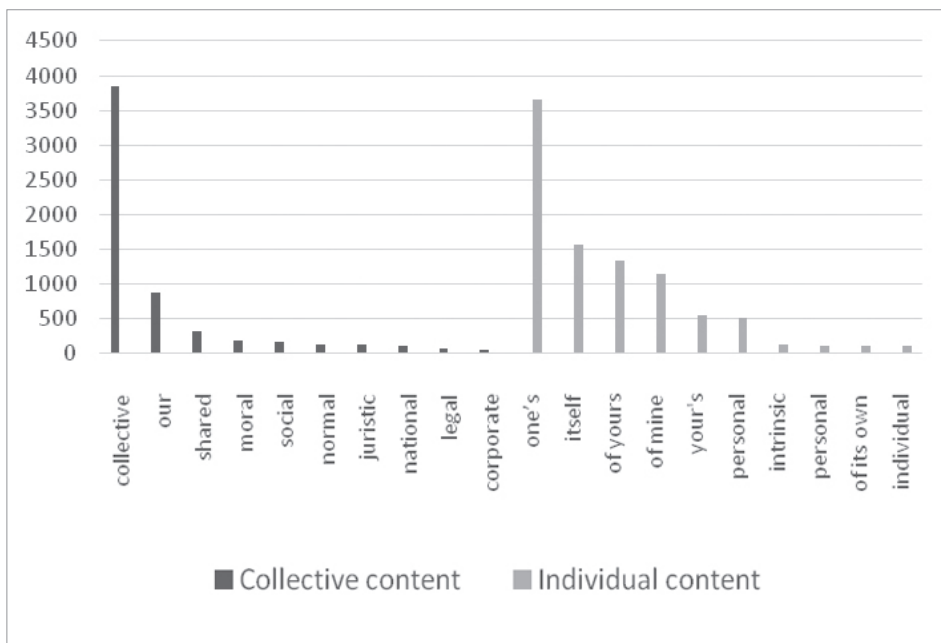
ветственности, в то время как у коллективистов она более связана с желанием быть частью своей социальной группы (Кашапова, 2012).

Всего в процессе отбора слов было выявлено 15180 прилагательных, характеризующих индивидуалистские или коллективистские тяготения, из которых направленность на «коллективизм» отражали 5951 слов, а 9229 слов связаны с направленностью на «индивидуализм». Первая направленность включала такие категории слов, как «коллективный», «наш», «общий», «моральный», «социальный», «нормальный», «юридический», «национальный», «правовой», «корпоративный». Представленный на Рисунке 5 обобщенный анализ прилагательных отражает выявленный нами количественный перевес позиций в сторону восприятия профессиональной ответственности как индивидуалистического явления. В рамках такого понимания максимально представлены слова, характеризующие ближний социальный круг (мой, свой, твой) пользователей, и минимально представлена ответственность как национальный, правовой (категориальный) или корпоративный феномен. Эти результаты, скорее, указывают на недостаточную сформированность коллективистских форм ответственности в сознании интернет-пользователей.

Рисунок 5
 Частота встречаемости слов, отражающих представления об ответственности в дихотомии «индивидуализм-коллективизм»

Figure 5
 Frequency of occurrence of words reflecting concepts of responsibility in the dichotomy of “individualism-collectivism”

Таким образом, результаты анализа представлений о профессиональной ответственности пользователей соответствуют изложенным выше теоретическим положениям и конструктам и вполне поддаются изучению через трехкомпонентную структуру анализиру-

емого феномена (Рисунок 6). При этом, как оказалось, его когнитивный и эмоциональный компоненты имеют большую представленность (количественный перевес слов) по сравнению с поведенческим. Тем не менее, в ходе исследования выявлен четвертый

метаструктурный компонент, не выделявшийся ранее другими авторами, который связан с конструктом «Бог». Он содержит в себе одновременно все три компонента профессиональной ответственности (когнитивный, аффективный и поведенческий), которые детерминируются внутренними психологическими паттернами и которые преломляются через представления о внешнем контроле (являясь внутренним паттерном, он одновременно соотносится с внешними факторами). Таким образом можно говорить о четырехкомпонентной структуре феномена.

Следовательно, направленность по типу «коллективизм» имеет меньшее число высказываний (5950 слов или 39%) по сравнению с «индивидуализмом» (9230 слов или 61%), и это может говорить о том, что несмотря на устоявшееся представление об общей культуре России коллективистического типа, в отношении профессиональной ответственности есть своя специфика, которая заключается в преобладании стратегии индивидуальной (персональной) ответственности специалиста.

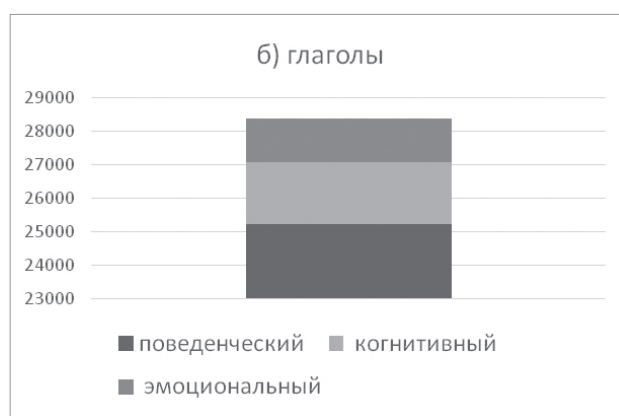
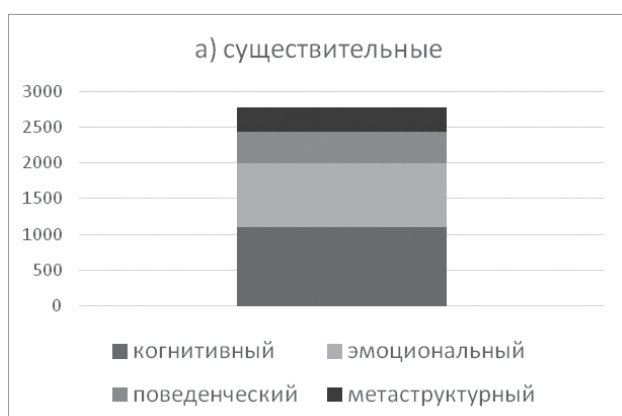

Рисунок 6

Результаты общего количественного анализа слов, связанных с профессиональной ответственностью: а) существительные; б) глаголы

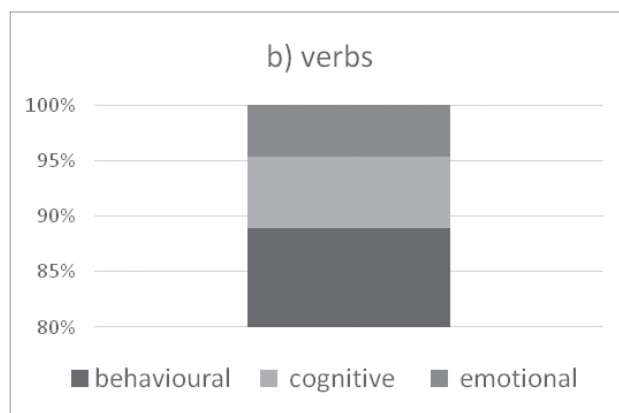
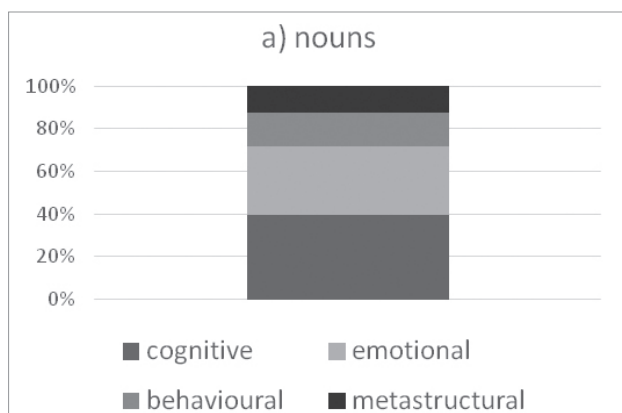

Figure 6

General quantitative analysis of professional responsibility words: a) nouns; b) verbs

Анализ эмоционального фона сообщений

Как показал анализ, осознание профессиональной ответственности связано с широким спектром переживаний, эксплицитированных в интервале от высоко негативного до менее негативного фона (Рисунок 7), то есть позиций с положительным эмоциональным

фоном в текстах практически не обнаружено. В категории существительных был получен диапазон показателей эмоционального фона от -0.22779 до -0.10715 , среди глаголов эмоциональный фон колебался в пределах от -0.32662 до -0.08818 , прилагательных — от -0.21621 до -0.08766 .

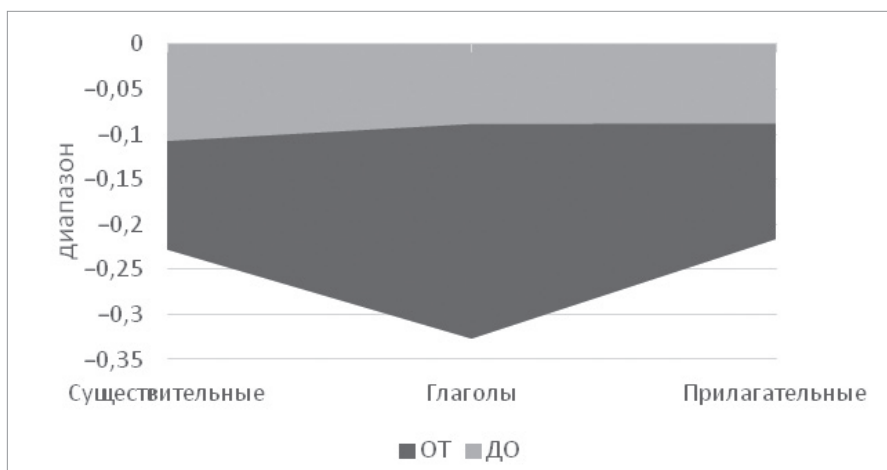

Рисунок 7

Анализ эмоционального фона сообщений пользователей о профессиональной ответственности

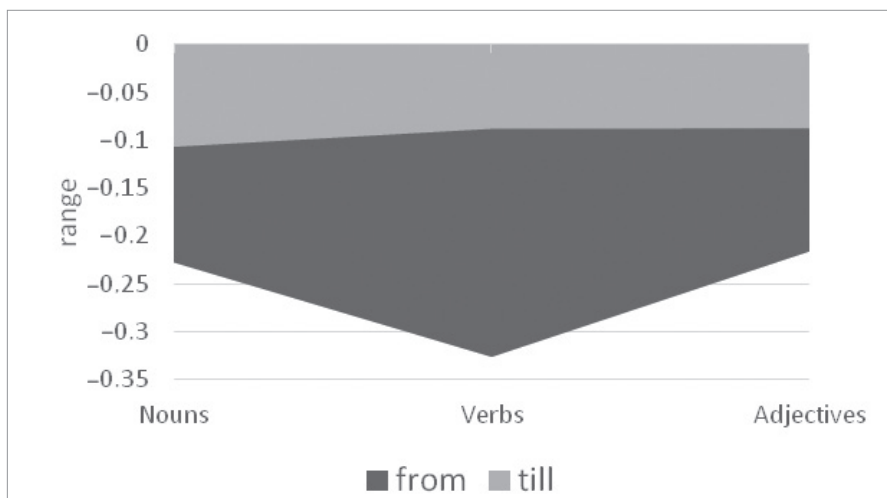

Figure 7

Analysis of the emotional background of users' messages about professional responsibility

Согласно двухфакторной теории Ф. Херцберга, принятие ответственности за результаты профессиональной деятельности выступает основой заинтересованности субъекта труда в выполнении поставленных перед ним профессиональных задач (Herzberg, 1960), а нежелание брать на себя ответственность свидетельствует о сниженном уровне мотивации специалиста и может приводить к неудовлетворенности трудом, отсутствию интереса к работе. По результатам некоторых отечественных исследований, положительное отношение к труду ведет к формированию конструктивного поведения субъекта труда, а негативное — усиливает возможность совершения нежелательных поступков, приводит к безответственности, снижению уровня вовлеченности в работу, прогулам и т.д. (Шилова, 2021). Таким образом, наиболее тревожным сигналом стало то, что все обнаруженные нами высказывания, связанные с

ответственностью в целом и с профессиональной в частности, демонстрируют отрицательно окрашенный эмоциональный фон.

Для более подробного анализа полученных результатов мы обратились к некоторым высказываниям пользователей, которые могут указать на общие тенденции принятия/непринятия ответственности, помочь увидеть психологические факторы детерминации негативного фона высказываний. Последние связаны, как видно из Таблицы 2, и с философскими оценками ситуаций (вина, не признаю³), и характером оценки «других» (брать, выбирать), размышлениями о коллективном субъекте (лежит на нас) или о самом себе (снять, нести), своих чувствах и эмоциях (пугает, чувствовать), отражает социальный (общий) и процессуальный (вина) аспекты проблемы.

³ В скобках приводятся смыслообразующие слова из предложений об ответственности, представленные в первом столбце.

Таблица 2

Эмоциональный фон слов в высказываниях пользователей сети Интернет о профессиональной ответственности

Регуляторы	Высказывания пользователей
Коллективизм (<i>существительное</i>)	Коллективная ответственность — это отсутствие <i>всякой</i> ответственности
Брать (<i>глагол</i>)	<i>Никто</i> не хочет <i>брать</i> ответственность за свою улицу, район, город, область, за свою жизнь
Выбирать (<i>глагол</i>)	Он не любит делать <i>выбор</i> , так как за выбором следует ответственность
Лежит (<i>глагол</i>)	Именно на нас <i>лежит</i> ответственность за то, чтобы отучаться от плохих вещей, которым нас тут научили ...
Снять (<i>глагол</i>)	Что это всего лишь попытка <i>снять с себя</i> ответственность, найти виноватого <i>вовне!</i>
Нести (<i>глагол</i>)	Все, чего бы мне сейчас хотелось, это просто умереть, тихонько так, без боли, чтобы больше <i>не нести</i> ответственность за все, что я наворотила в своей жизни
Ненавижу (<i>глагол</i>)	<i>Ненавижу</i> ответственность во всех ее проявлениях
Пугает (<i>глагол</i>)	Меня <i>пугает</i> моя неосведомленность и отсутствие понимания, где там моя ответственность
Брать, чувствовать (<i>глагол</i>)	Ответственность — то, за чем должна следовать рефлексия и стремление изменить настоящее/будущее так, чтобы <i>брать</i> на себя большую ответственность, но я не <i>чувствую</i> себя взрослой
Общий (<i>прилагательное</i>)	Увы, дети платят по долгам родителей — <i>общая</i> ответственность
Социальный (<i>прилагательное</i>)	Мне кажется, я просто не тяну эту <i>социальную</i> ответственность, которую человек должен брать на себя, вступая в диалог с другими
Вина, личная (<i>существительное, прилагательное</i>)	<i>Вина о личном</i> , а ответственность об общественном, и вина — это чувство, а ответственность — это независимый от человека и его существа фактор

Table 2

Emotional background of words in statements of Internet users on professional responsibility

Regulators	Comments of users
Collectivism (<i>noun</i>)	<i>Collective responsibility</i> is the absence of any responsibility
Take upon (<i>verb</i>)	Nobody wants to <i>take</i> responsibility <i>upon</i> their street, neighborhood, city, region, their life
Choose (<i>verb</i>)	He doesn't like to make <i>choices</i> because the choice is a responsibility
Lies on (<i>verb</i>)	It is responsibility <i>lying on</i> us to learn from the bad things we have been taught here ...
Take away (<i>verb</i>)	This is just an attempt to <i>take</i> responsibility away, to find the culprit outside!
Be (<i>verb</i>)	All I want to do right now is just to die quietly, without pain, so I don't have to <i>be responsible</i> for everything I've done in my life
Hate (<i>verb</i>)	I <i>hate</i> responsibility in all its manifestations
Scare (<i>verb</i>)	What <i>scares</i> me is my ignorance and lack of understanding
Take on, feel (<i>verb</i>)	Responsibility — something that must be followed by reflection and the desire to change the present/future so as to <i>take on</i> more responsibility, but I do not <i>feel</i> adult
Shared (<i>adjective</i>)	Alas, children pay their parents' debts — a <i>shared</i> responsibility
Social (<i>adjective</i>)	I guess I just don't cope with this <i>social responsibility</i> that a person has to take on by engaging in a dialogue with others
Guilt, feel (<i>noun, adjective</i>)	<i>Guilt</i> is personal, and responsibility is public; guilt is a <i>feeling</i> , and responsibility is a factor independent of man and his essence

Важно иметь в виду, что негативный эмоциональный фон оказывает отрицательное воздействие на субъективное благополучие человека и может приводить к нежеланию развиваться в избранном профессиональном направлении или тратить ресурсы на преодоление профессионально сложных ситуаций. Тенденция к негативной оценке может быть связана и с высокой ситуационной неопределенностью среды, и с неуверенностью в завтрашнем дне, то есть поиски в этом направлении необходимо продолжить.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы, которые связаны с характером представлений пользователей сети Интернет о профессиональной деятельности.

- В современной научной литературе наиболее активно представлена двухкомпонентная детерминация профессиональной ответственности — внешними (социальными) и внутренними (психологическими) факторами. В свою очередь, внутренняя структура ответственности характеризуется взаимопроникновением когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, что стало методологическим основанием исследования. Также, несмотря на высокую теоретическую проработанность феномена обнаруживается явный недостаток его эмпирических исследований, особенно в области изучения эмоционального компонента ответственности. Предложенное эмпирическое исследование показало, что внутренние психологические регуляторы ответственности представлены большей частотой слов и большим смысловым разнообразием по сравнению с внешними (социальными) регуляторами.
  - Пользователи больше связывают ответственность с внутренними механизмами регуляции поведения (совесть, стыд, вина), нежели с возможными внешними (правовыми или санкционными) воздействиями или их ожиданием. Общие представления об ответственности в рамках профессиональной деятельности также в значительной степени описывают ответственность как внутренний выбор (характеризуются такими словами как «выбор», «поступок», «свобода», «смысл»), соотносят с переживанием соответствия/несоответствия идеалу, преломляя через внутреннее ценностное ядро личности. Выявлен метаструктурный компонент ответственности, который связан с восприятием «Бога» и выступает интегрированным/триединым объединением когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.
  - Подавляющее большинство пользователей настроены на добросовестные (с высокой ответственностью) взаимоотношения с окружающими.
- Одновременно с этим выявлено, что направленность на оценку социальных условий среды представлена незначительно, что может быть свидетельством о бесконфликтном восприятии сложившейся общественной обстановки и принятием на себя ответственности за собственные действия и поступки при различных обстоятельствах. Это позитивно характеризует духовно-нравственную сферу пользователей, как минимум, на уровне самооценки (при рассмотрении такого состояния как готовности нести ответственность за свои поступки и действия в рамках социального взаимодействия).
- В представлениях о профессиональной ответственности преобладает лексика, отличающаяся индивидуалистической направленностью. При этом осмысление и оценка собственной ответственности встречается реже, нежели оценка действий других людей, то есть желание контролировать других обнаруживается чаще, чем рефлексия или критическая оценка собственного поведения. Таким образом, из двух мотивационных стратегий (принятия и избегания ответственности), пользователям сети более свойственна первая, при этом в их высказываниях выявляется более строгое отношение к оценке поведения других, нежели к самому себе. Важно также, что профессиональная ответственность тесно связана с персональной (личной) ответственностью, при этом представления о национальной, общественной или корпоративной ответственности имеют незначительный вес и величину.
  - Как оказалось, в незначительной степени представлены суждения (и слова) о коллективной ответственности (национальной, общественной, корпоративной), что может быть связано, во-первых, с отсутствием в сознании пользователей сети четких границ между разными видами ответственности (личной, гражданской, национальной, корпоративной и др.), во-вторых, с равнодушным отношением к коллективной ответственности, что может указывать как на возможное пренебрежение или непонимание роли коллективной ответственности для развития человека и общества. Для выявления причин такого отношения к коллективной собственности требуется дополнительное исследование.
  - В представлениях пользователей феномен ответственности, включая и профессиональную ответственность, оценивается и обсуждается исключительно на негативном фоне, что тоже требует поиска причин такой ситуации. Тем не менее полученный результат уже является тревожным, так как негативный фон отношения к ответственности может отрицательно сказываться на желании специалистов ставить перед собой и решать сложные профессиональные задачи. Сниженный эмоциональный фон в отношении профессиональной ответственности может быть связан с

отсутствием мотивации в работе, что требует поиска условий снижения уровня отрицательных оценок в организационной среде.

- Как о перспективном итоге исследования можно сказать о том, что изучение мотивационной детерминации полученных результатов представляет большой интерес именно в контексте продолжения предпринятого исследования.

Предложенный в данном исследовании теоретико-эмпирический подход может стать основой анализа особенностей целостного социального поведения личности, что в свою очередь «будет способствовать выявлению и прогнозированию мотивационно-ценностных установок субъекта труда, характера его намерений, его смысловую направленность» (Китова, Журавлев, 2021, с. 109).

Список литературы

- Аксеновская, Л.Н. (2005). *Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии*. Саратов. Изд-во Саратовский университет.
- Белов, А.В. (2011). *Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: Автореф. дисс. канд. филос. наук*. Волгоград.
- Богомаз, С.Л. (2010). Сравнительный анализ показателей профессиональной ответственности кандидатов на рабочее место и в процессе выполнения ими профессиональной деятельности. В: *Материалы XV Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО ВГУ им. П.М. Машерова: Большая советская энциклопедия: в 30 т. Под. ред. А.М. Прохорова (1970–1981)*. Москва: Изд-во «Советская Энциклопедия».
- Водолянова, Н.Е. (2016). *Профессиональная ответственность: понятие и модели в организации*. В: *Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия: коллективная монография*. Под ред. Акимова А.Ю., Барилляк И.А., Бессонова Ю.В., Броневицкий Г.Г., Водолянова Н.Г., Гаврилова Е.А., Гофман О.О., Грачев А.А., Гудименко Ю.Ю., Гусев А.Н., Дикая Л.Г., Жалагина Г.А., Журавлев А.Л., Занковский А.Н., Караванова Л.Ж., Ключева О.А., Копылова Н.В., Короткина Е.Д., Нестик Т.А., Обознов А.А. и др. Тверь: Изд-во Тверского государственного ун-та. С. 88–97.
- Двойникова, А.А., Карпов, А.А. (2020). Аналитический обзор подходов к распознаванию тональности русскоязычных текстовых данных. *Информационно-управляющие системы*, 4(107), 20–30. <https://doi.org/10.31799/1684-8853-2020-4-20-30>
- Дементий, Л.И. (2005). *Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: Автореф. дисс. докт. психол. наук*. Москва.
- Демидова, О.А. (2023). *Метод максимального правдоподобия*. Изд-во Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (дата обращения: 28.06.2023).
- Емельянова, Т.П. (2013). *Профессиональная ответственность в обыденном сознании студентов-энергетиков*. *Знание. Понимание. Умение*, (2). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Emelianova_Professional-Responsibility-Students (дата обращения: 26.06.2023).
- Журавлев, А.Л., Китова, Д.А. (2022). Феномен ответственности в структуре представлений россиян о профессиональной деятельности. *Психологический журнал*, 43(5), 47–57. <https://doi.org/10.31857/S020595920022781-5>
- Кашапова, Г.И. (2012). Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития. *Казанский педагогический журнал*, 1(91), 119–124.
- Китова, Д.А., Журавлев, А.Л. (2021). Мировоззрение как психологический феномен в обыденном представлении россиян. *Психологический журнал*, 42(4), 106–117. <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5>
- Кочнева, Е.М., Морозова, Л.Б. (2016). *Профессиональная ответственность как предмет психологических исследований*. *Вестник Мининского университета*, 4(17), 30.
- Леньков, С.Л., Рубцова, Н.Е., Букин, А.М. (2023). Профессиональная направленность абитуриентов вузов как предиктор успешности профессионального становления. *Национальный психологический журнал*, 2(50), 103–118. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0208>
- Леонтьев, Д.А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Москва: Изд-во: «Смысл».
- Муконина, М.В. (2002). *Типы профессионально ответственного отношения работников опасного производства в разных организационно-экономических условиях: дисс. канд. психол. наук*. Москва.
- Мясищев, В.Н. (1960). *Основные проблемы и современное состояние психологии отношений*. Психологическая наука в СССР. Москва: Изд-во АПН РСФСР.
- Поляков, А.С. (2019). Проблема профессиональной ответственности в психологии труда: теоретические аспекты: психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада: Сб. Статей. Всерос. науч.-практич. конф. (14–15 ноября, 2019 г.). Под ред. Л.Н. Захаровой, М.В. Прохоровой. Новгород: Изд-во Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
- Смагина, Е.Н. (2020). Теоретический обзор концепций ценностей в психологии. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 2(155), 275–295. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.155.2.017>
- Грачев, А. А., Емельянова, Т.П., Журавлев, А.Л., Китова, Д.А., Ковалева, Ю.В., Красников, М.А., Позняков, В.П., Русалинова, А.А., Семенов, В.Е., Смирнов, А.А., Соснин, В.А., Хашеенко, В.А. (2023). *Социальная психология: учебное пособие*. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во «ИНФРА-М».
- Шилова, Е.В. (2021). *Организационное поведение: учебное пособие*. Пермь: Изд-во Пермский государственный национальный исследовательский университет. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnipersobiya/organizacionnoepovedenie.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).
- Яссман, Л.В., Яссман, В.П. (2011). Духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека. *Психологическая наука и образование*, 3(3). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/47061 (дата обращения: 09.06.2023).

- Behr, H., Ho, A.S., Mitchell, E.S., Yang, Q., DeLuca, L., Michealides, A. (2021). How Do Emotions during Goal Pursuit in Weight Change over Time? Retrospective Computational Text Analysis of Goal Setting and Striving Conversations with a Coach during a Mobile Weight Loss Program. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(12), 6600. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8296374> (access date: 20.06.21). <https://doi.org/10.3390/ijerph18126600>
- Dubey, A.D. (2020). Twitter Sentiment Analysis during COVID-19 Outbreak. *Social Science Research Network (SSRN)*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3572023> (access date: 10.06.21). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3572023>
- Farooqui, N., Ritika, M., Saini, A. (2019). Sentiment Analysis of Twitter Accounts using Natural Language Processing. *International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*, 8(3), 473–479.
- Foti, K., Xanthopoulou, D., Papagiannidis, S., Kafetsios, K. (2019). The Role of Tweet-Related Emotion on the Exhaustion — Recovery from Work Relationship: 18th Conference on e-Business, e-Services and e-Society (I3E). (September 2019) (pp. 380–391). Trondheim: Norway. URL: <https://inria.hal.science/hal-0251056> (access date: 17.03.2020). https://doi.org/10.1007/978-3-030-29374-1_31
- Heidbreder, L.M., Lange, M., Reese, G. (2021). PlasticFreeJuly — Analyzing a Worldwide Campaign to Reduce Single-use Plastic Consumption with Twitter. *Environmental Communication*, 1–17, 1920447. <https://doi.org/10.1080/17524032.2021.1920447>
- Herzberg, F.I. Mausne, B., Snyderman, B. (1960). The Motivation to work. *Relations Industrielles-industrial Relations*, 15(2), 275–276. <https://doi.org/10.7202/1022040AR>
- Hu, Q. (2019). Twitter data in public administration: a review of recent scholarship. *International Journal of Organization Theory & Behavior*, 22(2), 209–222. <https://doi.org/10.1108/IJOTB-07-2018-0085>
- Marechal, C., Mikołajewski, D., Tyburek, K., Prokopowicz, P., Bougueroua, L., Ancourt, C., Węgrzyn-Wolska, K. (2019). Survey on AI-Based Multimodal Methods for Emotion Detection. High-Performance Modelling and Simulation for Big Data Applications. *Lecture Notes in Computer Science*, 11400. https://doi.org/10.1007/978-3-030-16272-6_11
- Minkov, M., Hofstede, G. (2011). The evolution of Hofstede's doctrine. *Cross Cultural Management*, (18), 10–20. <https://doi.org/10.1108/13527601111104269>
- Rajput, N.K., Grover, B.A., Rathi, V.K. (2020). Word frequency and sentiment analysis of twitter messages during Coronavirus pandemic. URL: arxiv.org/abs/2004.03925 (access date: 06.01.24). <https://doi.org/10.48550/arXiv.2004.03925>
- Robila, M., Robila, S.A. (2019). Applications of Artificial Intelligence Methodologies to Behavioral and Social Sciences. *Journal of Child and Family Studies*, (29), 2954–2966. <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01689-x>
- Triandis, H.C. (2001). Individualism-collectivism and personality. *Journal of Personality*, 69(6), 907–924. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.696169>
- Vassilakis, C., Maniataki, D., Lepouras, G., Antoniou, A., Spiliotopoulos, D., Pouloupoulos, V., Wallace, M., Margaritis, C, Database D. (2020). Database Knowledge Enrichment Utilizing Trending Topics from Twitter. In: Proc. 2020 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining (pp. 870–876). The Hague, Netherlands <https://doi.org/10.1109/ASONAM49781.2020.9381421>
- Wu, J., Ma, J., Wang, Y., Wang, J. (2020). Understanding and Predicting the Burst of Burnout via Social Media. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 4(265), 1–27. <https://doi.org/10.1145/3434174>
- Xu, H., Zhang, N., Zhou, L. (2020). Validity Concerns in Research Using Organic Data. *Journal of Management*, 46(7), 1257–1274. <https://doi.org/10.1177/0149206319862027>
- Zheng, H., Komatsu, S., Aoki, K., Kato, C. (2020). Analysis of the Impressions before and after A Preciation of Japanese, Chinese and Korean Traditional Dance Based on Text Mining. *Psychology*, (11), 845–864. <https://doi.org/10.4236/psych.2020.116055>
- Zhou, Y., Na, J. (2019). A comparative analysis of Twitter users who Tweeted on psychology and political science journal articles. *Online Information Review*, 43(7), 1188–1208. <https://doi.org/10.1108/OIR-03-2019-0097>
- Zhuravlev, A.L., Zinchenko, Y.P., Kitova, D.A. (2022). Trends in the Study of Cultural-Historical Phenomena on the Internet (based on a study of Russians' attitudes towards money). *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(1), 103–119. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0107>

References

- Aksenovskaya, L.N. (2005). The order concept of organizational culture: issues of methodology. Saratov: Publishing house of Saratov University. (In Russ.).
- Behr, H., Ho, A.S., Mitchell, E.S., Yang, K., Deluca, L., Michealides, A. (2021). How do emotions change during the achievement of a weight goal over time? A retrospective computer analysis of the text of conversations with a trainer about setting goals and striving for them during a mobile weight loss program. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(12), 6600. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8296374> (access date: 06.02.24). <https://doi.org/10.3390/ijerph18126600>
- Belov, A.V. (2011). Social'naya otvetstvennost': sodержanie i mekhanizm realizacii: Abstract diss. kand. psikhol. nauk. (Social responsibility: content and mechanism of implementation) Cand. Sci. (Psychology), Volgograd. (In Russ.).
- Bogomaz, S.L. (2010). Comparative analysis of indicators of professional responsibility of candidates for the workplace and in the course of their professional activities. In the materials of the XV Regional Scientific and Practical Conference of teachers, researchers and postgraduates dedicated to the 100th anniversary of the founding of the Higher Educational Institution of the P.M. Masherov VSU: The Great Soviet Encyclopedia. In: A.M. Prokhorov (1970–1981) (pp. 246–247.). Moscow: Publishing house "Soviet Encyclopedia". (In Russ.).
- Dementiy, L.I. (2005). Otvetstvennost' lichnosti kak svoystvo sub'ekta zhiznedeyatel'nosti: Abstract diss. doct. psikhol. nauk. (Personal responsibility as a property of the subject of vital activity). Dr. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Demidova, O.A. (2023). The maximum likelihood method. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (access date: 06.02.2024). (In Russ.).
- Dubey, A.D. (2020). Analysis of Twitter sentiment during the COVID-19 outbreak. *Social Science Research Network (SSRN)*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3572023> (access date: 02.06.2024). <http://doi.org/10.2139/ssrn.3572023>
- Dvoynikova, A.A., Karpov, A.A. (2020). An analytical review of approaches to recognizing the tonality of Russian-language text data. *Informacionno-upravlyayushchie sistemy (Information and control systems)*, 4(107), 20–30. <https://doi.org/10.31799/1684-8853-2020-4-20-30>

- Farooqui, N., Hrithik, M., Saini, A. (2019). Analyzing the sentiment of Twitter accounts using natural language processing. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(3), 473-479.
- Foti, K., Xanthopoulou, D., Papagiannidis, S., Kafetsios, K. (2019). The role of Tweet-related emotions in Post-Employment Recovery: The 18th Conference on E-Business, E-Services and E-Society (I3E). (September 2019) (pp. 380–391). Trondheim, Norway. URL: <https://inria.hal.science/hal-0251056> (access date: 03.17.2020). https://doi.org/10.1007/978-3-030-29374-1_31
- Grachev, A.A., Yemelyanova, T.P., Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A., Kovaleva, Yu.V., Krasnikov, M.A., Poznyakov, V.P., Rusalina, A.A., Semenov, V.E., Smirnov, A.A., Sosnin, V.A., Khashcheenko, V.A. (2023). Social psychology: a textbook. 3rd ed. Moscow: INFRA-M Publishing House. (In Russ.).
- Heidbreder, L., Lange, M., Reese, G. (2021). PlasticFreeJuly is an analysis of the Worldwide Campaign to reduce the consumption of single-use plastic using Twitter. *Environmental Communication*, 1–17, 1920–447. <https://doi.org/10.1080/17524032.2021.1920447>
- Herzberg, F., Mousne, B., Snyderman, B. (1960). Motivation to work. *Industrial Relations-industrial Relations*, 15(2), 275–276. <https://doi.org/10.7202/1022040AR>
- Hu, Q. (2019). Twitter data in Public Administration: a review of recent research. *International Journal of Organization and Behavior Theory*, 22(2), 209–222. <https://doi.org/10.1108/IJOTB-07-2018-0085>
- Kashapova, G.I. (2012). Responsibility as a socio-psychological phenomenon and the levels of its development. *Kazanskij Pedagogicheskij Zhurnal (Kazan Pedagogical Journal)*, (1), 119–124. (In Russ.).
- Kitova, D.A., Zhuravlev, A.L. (2021). Worldview as a psychological phenomenon in the everyday view of Russians. *Psihologicheskij Zhurnal (Psychological Journal)*, 42(4), 106–117. <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5> (In Russ.).
- Kochneva, E.M., Morozova, L.B. (2016). Professional responsibility as a subject of psychological research. *Vestnik Mininskogo Universiteta (Bulletin of Mininsky University)*, 4(17), 30. (In Russ.).
- Lenkov, S.L., Rubtsova, N.E., Bukinich, A.M. (2023). The professional orientation of university applicants as a predictor of the success of professional development. *National Psychological Journal*, 2(50), 103–118. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0208> (In Russ.).
- Leontiev, D.A. (2003). Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality. Moscow: Publishing house: "Smysl". (In Russ.).
- Marechal, S., Mikolaevsky, D., Tiburek, K., Prokopovich, P., Bugerua, L., Ankur, T.S., Vengzhin-Volska, K. (2019). An overview of multimodal emotion recognition methods based on artificial intelligence. High-performance modeling for big data processing. Lecture notes on computer science, 11400. https://doi.org/10.1007/978-3-030-16272-6_11
- Minkov, M., Hofstede, G. (2011). The evolution of the Hofstede doctrine. *Cross-cultural Management*, (18), 10–20. <https://doi.org/10.1108/135276011111104269>
- Mukonina, M.V. (2002). Tipy professional'no otvetstvennogo otnosheniya rabotnikov opasnogo proizvodstva v raznyh organizacionno-ekonomicheskikh usloviyah: diss. kand. psikhol. Nauk. (Types of professionally responsible attitude of hazardous production workers in different organizational and economic conditions): Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Myasishchev, V.N. (1960). The main problems and the current state of relationship psychology. Psychological science in the USSR. Moscow: Publishing House of the APN of the RSFSR. (In Russ.).
- Polyakov, A.S. (2019). The problem of professional responsibility in labor psychology: theoretical aspects: psychology of personnel management and social entrepreneurship in the context of changing technological structure: Collection of articles. All-Russian scientific and practical. Conf. (November 14–15, 2019) (pp. 151–155). In: L.N. Zakharova, M.V. Prokhorova. Novgorod: Publishing house of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. (In Russ.).
- Rajput, N.K., Grover, B.A., Rati, V.K. (2020). Word frequency and sentiment analysis of twitter messages during Coronavirus pandemic. URL: arxiv.org/abs/2004.03925 (access date: 06.01.24). <https://doi.org/10.48550/arXiv.2004.03925>
- Robila, M., Robila, S.A. (2019). Application of artificial intelligence methodologies to behavioral and social sciences. *Journal of Child and Family Studies*, (29), 2954–2966. <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01689-x>
- Shilova, E.V. (2021). Organizational behavior: a textbook. Perm: Publishing house of Perm State National Research University. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnipozobiya/organizacionnoepovedenie.pdf> (access date: 01.12.2023). (In Russ.).
- Smagina, E.N. (2020). A theoretical review of the concepts of values in psychology. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Gumanitarno-Pedagogicheskogo Universiteta (Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University)*, 2(155), 275–295. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.155.2.017> (In Russ.).
- Triandis, H.S. (2001). Individualism is collectivism and personality. *Journal of Personality*, 69(6), 907–924. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.696169>
- Vasilakis, S., Maniataki, D., Lepouras, G., Antoniou, A., Spiliotopoulos, D., Pulpoulos, V., Wallace, M., Margaritis, S., Database D. (2020). Enriching the database with knowledge using relevant topics from Twitter. In: IEEE/ACM Proc. 2020 International Conference on Advances in Social Media Data Analysis and Mining (pp. 870–876). The Hague, Netherlands <https://doi.org/10.1109/ASONAM49781.2020.9381421>
- Vodopyanova, N.E. (2016). Professional responsibility: concepts and models in the organization. Psychology, management, business: problems of interaction: a collective monograph. In: Akimova A.Yu., Barilyak I.A., Bessonova Yu.V., Bronevitsky G.G., Vodopyanova N.G., Gavrilova E.A., Hoffman O.O., Grachev A.A., Gudimenko Yu.Yu., Gusev A.N., Dikaya L.G., Zhalagina G.A., Zhuravlev A.L., Zankovsky A.N., Karavanova L.J., Klyueva O.A., Kopylova N.V., Korotkina E.D., Nestik T.A., Oboznov A.A. and et al. Tver: Publishing House of the Tver State University. (pp. 88–97). (In Russ.).
- Wu, J., Ma, J., Wang, Y., Wang, J. (2020). Understanding and predicting an outburst of emotional burnout using social media. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 4(265), 1–27. <https://doi.org/10.1145/3434174>
- Xu, H., Zhang, N., Zhou, L. (2020). Reliability problems in research using organic data. *Journal of Management*, 46(7), 1257–1274. <https://doi.org/10.1177/0149206319862027>
- Yassman, L.V., Yassman, V.P. (2011). Spirituality as a meta-systemic property of self-organization of the inner world of man. *Psihologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 3(3). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/47061 (access date: 08.02.2024). (In Russ.).
- Yemelyanova, T.P. (2013). Professional responsibility in the everyday consciousness of energy students. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*, (2). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Emelianova_Professional-Responsibility-Students (access date: 26.10.2023). (In Russ.).

Zheng, H., Komatsu, S., Aoki, K., Kato, S. (2020). Analysis of impressions before and after learning Japanese, Chinese and Korean traditional dance based on text analysis. *Psychology*, (11), 845–864. <https://doi.org/10.4236/psych.2020.116055>

Zhou, Yu, Na, J. (2019). A comparative analysis of Twitter users who tweeted about articles in psychology and political science journals. *Online Information Review*, 43(7), 1188–1208. <https://doi.org/10.1108/OIR-03-2019-0097>

Zhuravlev, A.L., Zinchenko, Yu.P., Kitova, D.A. (2022). Trends in the study of cultural and historical phenomena on the Internet (based on the study of the attitude of Russians to money). *Psychology in Russia: Current State*, 15(1), 103–119. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0107>

Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2022). The phenomenon of responsibility in the structure of Russians' ideas about professional activity. *Psihologicheskij Zhurnal (Psychological Journal)*, 43(5), 47–57. <https://doi.org/10.31857/S020595920022781-5> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анатолий Лактионович Журавлев, академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, alzhuravlev2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2502-10899>

Anatoly L. Zhuravlev, Academician of the Russian Academy of Sciences (Psychology), Professor, Scientific Director of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, alzhuravlev2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2502-10899>

Юрий Петрович Зинченко, академик РАО, профессор, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, zinchenko_y@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6271-2327>

Yuri P. Zinchenko, Academician of the Russian Academy of Education (Psychology), Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, zinchenko_y@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6271-2327>

Джюльетта Альбертовна Китова, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, j-kitova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>

Juliet A. Kitova, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Leading Researcher at the Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, j-kitova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>

Ольга Александровна Первачева, аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, младший научный сотрудник лаборатории труда, эргономики и инженерной психологии Института психологии РАН, г. Москва, Российская Федерация, opervacheva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3265-4020>

Olga A. Pervacheva, Graduate Student, State Academic University for the Humanities, Junior Researcher at the Laboratory of Work, Ergonomics and Engineering Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, opervacheva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3265-4020>

Поступила: 04.08.2023; получена после доработки: 10.10.2023; принята в печать: 09.02.2024.

Received: 04.08.2023; revised: 10.10.2023; accepted: 09.02.2024.